

РУБЕН ГИНИ

ANDIN

Исторические очерки
об армянах в Китае

ЕРЕВАН 2016

Рубен Гини

**Андин. Исторические
очерки об армянах в Китае**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Гини Р.

Андин. Исторические очерки об армянах в Китае / Р. Гини — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Любите путешествия? В 2012 году автор книги - историк, кинорежиссер Рубен Гини вместе со своей группой прошел 6 тыс. километров из Пекина до Индийского города Мадрас. Во время путешествия проводились съемки документального фильма, удостоенного нескольких международных наград, включая Президентскую премию Армении (2016). Фильм вызвал неожиданный интерес к неизвестной ранее истории шелкового пути. Сайт filmfestivals.com включил фильм в реестр лучших проектов 2014-го года. Данная книга - результат исследований, раскрывающих историю армян на Шелковом пути и в Китае. Впервые на русском языке представлены отчеты путешественников, таких как Бенто де Гоиш и Джоаннес Лассар, а также приведена статья про христианский кайрак, обнаруженный группой Гини в одном из хранилищ Эрмитажа, считавшийся безвозвратно утерянным.

© Гини Р., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

ВВЕДЕНИЕ

Поиски следов армян вдоль Шелкового пути и в самом Китае – будь то исследование в полевых условиях или в академических учреждениях – увлекательное занятие, в первую очередь потому, что эта тема практически не изучена и не представлена.

В армянской историографии на протяжении всего двадцатого века лишь несколько авторов обратились к данной проблематике. Небольшие статьи зачастую носили ознакомительный характер и редко опирались на точные сведения. Причину столь "бережливого" отношения к армяно-китайским контактам следует искать, с одной стороны, в отсутствии квалифицированных экспертов по классическому китайскому языку, а с другой – в отрицании актуальности подобного рода новаторских исследований в той политической атмосфере, которая характеризовала Советский Союз.

Сегодня, однако, на фоне возросшего со стороны западного мира интереса к Китайской Народной Республике с ее прошлым и настоящим, сомнения в актуальности этой темы отпадают сами собой. Мы с определенной гордостью можем утверждать, что армянский народ сыграл одну из главных ролей в историческом сюжете о сближении Западной и Восточной цивилизаций в культурном торговом и религиозном контекстах.

Автору данной книги повезло вдвойне – он имел возможность вести исследования как в экспедиционных условиях, так и в научных учреждениях, синтезируя все находки и открытия в одну тему, отмеченную историей армяно-китайских контактов. Экспедиция в рамках проекта документального фильма "Андин. Хроники армянских путешествий" заняла три года – с 2011 по 2013 гг., и охватила 72 города и 11 стран мира, включая Китай (также Тибет), Индию, Киргизию и Мексику. Фильм был завершен в 2014 г., однако масштабность собранного материала никак не вписывалась в рамки двухчасовой киноленты. Сведения, которые поступали в течение трех лет, в конечном итоге легли в основу нескольких статей, изданных при АН РА и АН КНР.

Эта книга является сборником наиболее важных и интересных материалов, отобранных с определенной целью – объединить достоверные и, что самое важное, новые факты об исторических контактах армян с центральноазиатскими народами и Китаем.

Здесь представлены четыре статьи, распределенные в хронологическом порядке. Две биографии чередуются с двумя публикациями о предметах материальной культуры, обнаруженных в ходе одной экспедиции 2012 и 2013 гг. Материалы призваны не только обогатить армянскую историографию, но также привлечь внимание европейских и российских специалистов к той роли, которую сыграли армяне в приобщении Востока к Западу и наоборот.

Биографии профессора китайского языка Джоаннеса Лассара, как и первое описание на русском языке путешествия португальца Бенито де Гоиша в сопровождении армянина Исаака в начале XVII в., дают уникальный шанс погрузиться в глубину веков и осознать степень влияния отдельных представителей армянской нации на ход общечеловеческой истории.

Конечно, беспрецедентность материалов, а также невольная роль первопроходца могут сделать автора книги легкой мишенью для критики. Однако следует учесть тот инерционный факт, что почти во всех серьезных исследованиях прежнего времени большее предпочтение отдавалось полуполюгендарным персонажам или повествованиям наподобие мифа о китайском происхождении рода Мамиконянов, мнимого путешествия Антона Хая в Китай, нежели аутентичным данным, которые гораздо более интересны и важны для исторической трактовки армяно-китайских взаимоотношений.

ДВА СЛОВА О КНИГЕ

В 2011 г. в Пекине была сформирована независимая научная экспедиция для исследования армяно-китайских исторических связей в контексте Шелкового пути и Дороги пряностей. За неполные три года группа, возглавляемая Рубеном Гини, посетила 72 города в 11-и странах мира.

Основной задачей экспедиции являлся сбор фактических материалов, в том числе – рукописей, эпиграфических памятников на китайском, уйгурском и тибетском языках, проливающих свет на ранее неизвестные страницы истории армянского народа в азиатском регионе. Результаты этой кропотливой работы были отражены в документальном фильме "Андин. Хроники армянских путешествий", удостоенном Президентской премии РА 2015 г.

Данное издание представляет собой сборник статей, часть которых публиковалась в Китае, Армении и Польше в течение последних нескольких лет.

Открытие совершенно новой области для исследований, а также выявление свежих первоисточников для дальнейших изысканий являются приоритетной задачей автора этой книги. Соответственно, объединение статей под единым заглавием для более широкого распространения среди армяноязычных и русскоязычных ученых, интересующихся развитием межрегиональных отношений армян со странами Средней Азии и Дальнего Востока, стало целесообразным решением. Нет сомнений, что на сегодняшний день возрастающий интерес к Китайской Народной Республике, а также политика по вопросу восстановления Шелкового пути в рамках проекта ТРАСЕКА требуют со стороны Армении, в свою очередь, привести достаточно аутентичных фактов о многовековых контактах между двумя древними народами.

Экспедиция "Андин" использовала все имеющиеся ресурсы, чтобы собрать исторические факты как для научных публикаций, так и для завершения документального фильма. Группа Рубена Гини сотрудничала с 32-мя научными институтами, добывая материалы, которые до настоящего времени не имели доступа в Армению и в страны постсоветского пространства. Главным преимуществом, полагаю, можно считать непосредственное участие автора в полевых исследованиях в таких странах как Индия, Китай (включая Тибет), Киргизия и Мексика.

Издание обогащено изображениями редких документов, впервые полученных или оцифрованных для этого сборника, куда, к сожалению, успели войти не все добытые материалы.

В работе, на первый взгляд – тематически дифференцированные статьи призваны, тем не менее, обобщить сведения об армянах на Шелковом пути и их деятельности в азиатском регионе. Помимо двух публикаций о музейных экспонатах из закрытых фондов Государственный Эрмитажа и Краеведческого Музея Ширака ("Китайская Чаша Сюаньдэ из Гюмри" и "Сведения о местонахождении кайрака с армяно-сирийской надписью"), также приводятся статьи биографического характера ("Подробно о путешествии в Китай Бенито де Гоиша и армянина Исаака" и "К биографии профессора Лассара – автора первой библии на китайском языке").

Первая статья примечательна тем, что отсылает нас к самому первоисточнику – латинскому трактату Николая Триго, который впервые был переведен на русский язык Рубеном Гини в 2015 г. Этот исторический эпизод – уникальное свидетельство того, что армяне играли не последнюю роль в событиях мирового значения. В частности, речь идет о путешествии португальского иезуита Бенито Гоиша в 1602-1607 гг., которому впервые после путешествия Марко Поло удалось достичь Китая сухопутным путем. Однако скоропостижная смерть иезуита вынудила сопровождавшего его Исаака-армянина самому достичь Пекина и передать сведения о путешествии миссионеру Маттео Риччи. Благодаря этому, в первой половине XVII века западный мир узнал, что Ханбалык, описанный Марко Поло, и Пекин являются одним и тем же городом. Латинский трактат Триго богат детальными описаниями армянского торгового костюма, который стал основой для облачения памятника Гоишу на Азорских островах – ведь, согласно источнику, иностранцы надевали армянский костюм, чтобы беспрепятственно достичь Китая.

Вторая работа призвана ознакомить читателя с биографией Джоаннеса Лассара (Газаряна) – автора первой Библии на китайском языке. Этот замечательный эпизод оказался задол-

кументированным в анналах Баптистской миссии в Лондоне, в эпистолярном наследии бенгальских миссионеров начала XIX века.

Армен Байбуртян
Профессор практики политических наук
Массачусетский университет (Амхерст)

ПОДРОБНО О ПУТЕШЕСТВИИ В КИТАЙ БЕНТО ДЕ ГОИША И АРМЯНИНА ИСААКА

История глобальных международных отношений развивалась благодаря факторам, среди которых важную роль сыграли путешествия отдельных людей, сумевших открыть, а затем и представить лицом к лицу два разных мира – Запад и Восток.

Особого внимания в свое время удостоилась книга Марко Поло, которая, однако, уступает работам других, менее популярных средневековых авторов, чьи описания Центральной Азии и Китая гораздо насыщены достоверными фактами. Монгольское вторжение в Переднюю Азию стало еще одним стимулом для подобных исследований в Европе, которая видела в этой новой силе возможность покончить с исламом. В своем послании Папа Гонорий III (со слов кардинала Пелагия) называет Чингисхана царем Давидом¹. И даже несмотря на обманутые надежды, что монголы являются союзниками христианских государств в Леванте, интерес к этому народу и его прародине продолжал расти вплоть до середины XIV века.

Резко увеличился поток иностранцев, нацелившихся на дальние рубежи, в частности, за счет миссионеров ордена Францисканцев. На более позднем этапе их сменили братья Иезуиты, оставившие после себя богатое эпистолярное наследие, затрагивающее историю Индии, Китая и Японии². Однако даже к началу XVII века историография Востока продолжала хромать. Сведения о Китае пополнялись рассказами путешественников и торговцев, но были слабым подспорьем для науки.

Более того, открытие Пути пряностей³ внесло путаницу в топонимику этих регионов. Одна из причин таилась в потоке свежей информации, которая приходила вместе с моряками – они часто давали новые названия городам и странам, которые отличались от тех, что вошли в источники, написанные несколькими столетиями раньше.

Так, в начале XVII века остро встал вопрос о том, может ли “Катай”, описанный Марко Поло, и “Китай”, с которым торговали теперь европейцы, быть одним и тем же государством⁴. В 1598-м г. в одном из своих писем иезуит Жером Ксаверий⁵ упоминает старика-купца, который уверял, что 13 лет прожил в Катае⁶ – в главном его городе Ханбалыке⁷.

Этот мусульманин поведал о могущественном императоре Катая, под подчинением которого находится более тысячи пятисот городов, весьма многолюдных⁸, и что он повстречал там священников, своим одеянием похожих на иезуитов.

Этот поразительный рассказ и послужил толчком к формированию исследовательской миссии в сердце Азии, которая была осуществлена португальцем Бенто де Гоишем в сопровождении армянина Исаака, с одной единственной целью – выяснить, является ли действительно Катай тем самым Китаем?

Результаты пятилетней исследовательской кампании поражают воображение читателя. Выражаясь словами Генри Юла – “Катай исчез, остался только Китай в умах и на устах людей”. В следующие десятилетия топонимы “Катай” и “Ханбалык” стали стремительно покидать страницы книг и поверхности карт⁹.

Память о путешествии дремала в анналах истории до второй половины XIX века, пока история Бенито де Гоиша вновь не стала популярной. Позже, в 1907 г., во время празднования трехсотлетия окончания путешествия, в его родном городе – Вила-Франка-ду-Кампу был установлен памятник, представляющий Бенито, облаченного в армянскую одежду, какой она была описана в работах Пьера де Яриччи и Маттео Риччи¹⁰ более четырех столетий назад.

Это первая публикация на русском языке, основанная на рассказе отца Маттео Риччи, который, в свою очередь, пользовался уцелевшими рукописями самого Бенито, так и не сумевшего добраться до Пекина, и устными рассказами Исаака-армянина.

Ниже приведен список публикаций о путешествии Бенито де Гоиша

Впервые историю Гоиша изложил фламандский миссионер XVII века – Николя Триго уже после смерти самого Маттео Риччи:

– *Nicolas Trigault (1577-1628). De Christiana expeditione apud Sinas suscepta ab Societate Jesu, Augsburg, 1615. Liber V, Caput XI, Caput XII, Caput XIII. pp. 544-569, переиздана и дополнена в 1616 году (pp. 601-628).*

Первая публикация оригинальных рукописей и писем Маттео Риччи впервые были опубликованы в сборнике Пьетро Такки-Вентури:

– *Tacchi Venturi, Pietro (1861-1956). Opere storiche del P. Matteo Ricci, S.I.: edite a cura del Comitato per le onoranze nazionali, con prolegomeni, note e tavole dal P. Pietro Tacchi Venturi (Historical Works of Fr. Matteo Ricci, S.I.) in 2 volumes. Volume I – “I Commentarj dalla Cina” (1911), Volume II – “Le Lettere dalla Cina” (1913).*

Ввиду того, что Пьетро Такки-Вентури слабо владел китайским языком, его работа уступает более позднему изданию Паскуале д'Элиа:

– *Pasquale d'Elia (1890–1963). Fonti Ricciane: documenti originali concernenti Matteo Ricci e la storia delle prime relazioni tra l'Europa e la Cina (1579-1615), in 3 volumes, Roma, 1942-1949.*

Еще один ценный источник – это книга Пьера де Яриччи, дополненная личными письмами Гоиша, которые он отсылал в Индию из Центральной Азии. Письма отсутствуют в латинском издании Николя Триго.

– *Pierre de Jarric (1566-1617)¹¹. Tholosani Societat Jesu Thesaurus Rerum Indicarum, 1615, pp. 201-226.*

На английском языке путешествие изложено с дополнительными сведениями Самюэлем Пурчасом:

– *Samuel Purchas (1577-1626). Hakluytus Posthumus or Purchas His Pilgrimes, London, 1625, в 4 томах. Позднее издание – Hakluytus Posthumus or Purchas His Pilgrimes, London, in 20 volumes, 1905-1907, Volume XII, pp. 222-238.*

И, возможно, самым известным источником о путешествии (хотя история Бенито и Исаака изложена крайне скудно) является книга А. Кирчера, изданная на латинском языке.

– **Athanasius Kircher (1601-1680)**. *China monumentis, qua sacris qua profanis, nec non variis naturae & artis spectaculis, aliarumque rerum memorabilium argumentis illustrata* (или *по поводу China Illustrata*), *Amsterdam*, 1667, pp. 62-64.

Первый перевод книги Кирчера на английский язык:

– *China Illustrata* by **Charles Van Tuyl**, *Indian University Press*, 1987, pp. 57-58.

В XIX веке память о Бенито Гоише освежил Карл Риттер в своей масштабной девятнадцатитомной работе «Землеведение в отношении к природе и истории человечества», выходящей с 1816 по 1859 годы. Риттер использовал сведения, полученные из публикации Николя Триго, однако его больше интересовали географические данные Центральной Азии, чем само путешествие.

– **Carl Ritter (1779-1859)**. *Die Erdkunde im Verhältniss zur Natur und zur Geschichte des Menschen*. Berlin, 1832. *Die Erdkunde von Asien*, pp. 198-228.

На основе работы К. Риттера было опубликовано единственное исследование на русском языке В.В. Григорьева. Однако история Бенито де Гоиша изложена лишь фрагментарно:

– **Василий Васильевич Григорьев (1816-1881)**. *Землеведение. Восточный или Китайский Туркестан*. Издание Императорского русского географического общества, Санкт-Петербург, 1869.

На французском языке одним из первых к истории Бенито де Гоиша обращается Эварист Регис Гюк – миссионер ордена лазаристов и путешественник. В том же году книга была переведена также на английский язык:

– **Evariste Regis Huc (1813-1860)**. *Le christianisme en Chine, en Tartarie et au Thibet (1857-1858)* (Paris: Gaume frères 1857-1858). in 4 vols. Vol. II (1857), pp. 209-233. Англ. издание: *Christianity in China, Tartary and Thibet*, 1857, Vol. II, pp. 163-182.

Фундаментальным исследованием занялся британский ориенталист Генри Юл во второй половине XIX века. И хотя текст приводится фрагментарно, важно то, что Юл черпал информацию из различных независимых источников:

– **Henry Yule (1820-1889)**. *Cathay and the way thither: being a collection of medieval notices of China*. Issue 37 of Works issued by the Hakluyt Society. London, Printed for the Hakluyt society, 1866, in 4 vols. Vol. 2, pp. 529–596.

Достоин упоминание также исследование Корнелия Весселса, наиболее часто цитируемое в современных публикациях (хотя работа содержит явные пропуски, и проглядываются искажения в самом тексте):

– **Cornelius Wessels (1880-1964)**. *Early Jesuit Travellers in Central Asia 1603-1721*, The Hague: M. Nijhoff, 1924, pp. 1-42. Позднее издание – *Early Jesuit Travellers in Central Asia 1603-1721*, Delhi, 1997, pp. 1-42.

Наконец, полный перевод латинского текста Николая Триго выполнил Луи Галлагер в 1942 г., (переиздан в 1953 г.) На сегодняшний день – это полноценный источник рукописей Маттео Риччи на английском языке¹²:

– **Louis J. Gallagher (1885-1972)**. *China in the Sixteenth Century: The Journals of Matthew Ricci: 1583-1610, New York, 1953. Book Five, Chapter 11, "Cathay and China: The Extraordinary Odyssey of a Jesuit Lay Brother" and Chapter 12, "Cathay and China Proved to Be Identical."* (pp. 499–521).

Приведенный ниже перевод текста выполнен на основе латинского трактата Николая Триго¹³, с использованием первого английского издания Самюэля Пурчаса и писем Пьера де Яриччи в изложении Генри Юла¹⁴.

О христианской миссии Ордена Иезуитов среди китайцев

Книга V. Глава XI.

Путешествие из Индии в Катай

члена нашего братства – португальца Бенито Гошиа

В письмах Отцов, что живут при Могольском дворе в Индии, упоминается известная империя, которую сарацины величают Катаем. Это название хорошо известно в Европе благодаря записям Марко Поло и истории Хайтона Армянина¹⁵, но поскольку с тех пор прошло много веков, то мало кто вообще верит, что преданное забвению это место в действительности существует. Отцы сообщают в письмах, что это самое царство Катай расположено восточнее и чуть севернее от царства Моголов. В письме иезуита Жерома Ксаверия, что было послано из Лахора в августе 1598 года, говорится о шестидесятилетнем сарацине¹⁶, который утверждал, что тринадцать лет жил в Катае – в их главном городе Ханбалыке, что царь тамошний всемогущ, что в его империи тысяча пятьсот городов, весьма многолюдных, что он часто виделся с царем, с которым общался только через евнуха. Его спросили, как он смог попасть в это царство, на что тот ответил, что является купцом, а также – посланником царя *Каишгарии*¹⁷, и перед тем, как попасть в страну, показал местному начальнику все письма и соответствующие печати, что нес с собой. О его просьбе согласились доложить царю; человек, посланный за разрешением, вернулся только через месяц. Старец также рассказал, что эти катаяцы белы кожей, носят длинные бороды и весьма привлекательны собой, миролюбивые, по сравнению с румцами¹⁸ и турками. В стране много иезуитов [христиан] и магометан, которые надеются обратить христианского царя в свою секту. У них имеется много (он сказал – иезуиты другой конфессии) [*sic*] храмов, изображений и крестов, которым они страстно поклоняются. Многие священники владеют собственными храмами, живут без жен и содержат школы. Они носят черные одежды, а во время праздников переодеваются в красное, с колпаками как у иезуитов, но размером побольше.

Сама страна богата, имеет много серебряных рудников, а царь содержит четыреста слонов, которые, говорят, были привезены из Малакки.

Так брат Ксаверий загорелся желанием проверить, что это за страна и объявил о намерении организовать исследовательскую миссию. Отец Николо Пимента – официальный представитель Ордена иезуитов в Западной Индии, был крайне заинтересован в том, чтобы усилиями отцов сохранить народ Катая в истинной вере. Можно было предположить, что народ,

находящийся в такой дали от христианского мира, легко мог впасть в безбожие. Поэтому он решил поделиться своими намерениями с Папой и с Его Католическим Величеством¹⁹. Ответ монарха был доставлен вице-королю Индии Ариасу Салдане с указанием помочь предприятию, задуманному отцом Николо Пиментой, выделить необходимую сумму и оказать всяческую поддержку. Он это выполнил с большой охотой, так как сам жаждал распространить веру и был бесконечно предан Ордену.

Для этой цели больше всего подходил португалец – Брат Бенто де Гоиш²⁰, рассудительный и храбрый человек. Он знал обычаи сарацинов и хорошо владел персидским языком благодаря тому, что долгое время жил на земле Моголов. Эти два необходимых качества были важны для осуществления путешествия²¹. В письмах, отправленных отцом Маттео Риччи из столицы Китая, наши отцы узнали, что Катай являлся еще одним названием этого царства. В угоду этого в нашей книге было представлено несколько доказательств, однако среди отцов при Могольском дворе сложилось противоположное мнение на этот счет. Николо Пимента колебался, чью сторону выбрать, но в итоге отдал предпочтение братству в Моголии. Было известно, что в Катае находилось множество сарацин, но в то же время полагали, что эта странная секта никогда не проникала в Китай. Также никогда не встречали следов христиан в Катае, в то время как видевшие их собственными глазами сарацины настаивали на их присутствии там. Еще одним предположением существования Катая явилось его схожее название с царством Китай.

Чтобы покончить с этими сомнениями, а также выяснить, существует ли другой, гораздо более близкий путь для торговли с китайским народом, было решено снарядить разведывательную экспедицию.

Что же касается количества христиан в Катае (как мы увидим впоследствии – в Катае), о которых говорилось с такой уверенностью, рассказы сарацинских очевидцев были сильно преувеличены, как это им свойственно, а может быть они заблуждались по своему невежеству и сообщали о вещах, в которые сами же верили. Так как сами они никогда не почитали никаких изображений, то увидев многочисленных идолов в китайских храмах, которые, и вправду, иногда напоминают Матерь Божью или кого-то из святых, то, возможно, и сочли, что христианство и китайская вера чем-то схожи между собой. Вероятно, они также заметили лампы и восковые свечи на алтарях, языческих священников в облачении, что в наших церемониальных книгах носит название плувил, и приняли их за христианские. Допустимо также, что они слышали храмовое пение, столь похожее на Григорианские песнопения в наших церквях. Все это они могли слышать и видеть, а может им пришлось также познать другие явления, навеянные дьяволом – неладным подражателем благих дел, посягающим на доброе имя Всевышнего.

Вот почему, торговцы, в особенности, если они были сарацинами, могли и спутать других с христианами.

Итак, наш Бенто был готов отправиться в путь. Он принял армянское облачение и взял имя христианского купца-армянина, назвавшись Абдулла, что означает “раб божий”²². К этому имени он также добавил непременно приставку *Isai*²³, чтобы подчеркнуть принадлежность к христианам. От царя Моголов²⁴, именем *Акабар*, что был другом всех Иезуитов и, в особенности, самого Бенто, он получил различные письма для правителей стран, бывших его данниками или союзниками.

Итак, он должен был идти как армянин, и в таком виде ему было бы позволено свободно путешествовать, в то время, как если бы знали, что [он] испанец, со всей очевидностью он был бы задержан.

Бенто облачился в армянский костюм – длинный халат и тюрбан, и вооружился, взяв с собой ятаган, лук и колчан со стрелами. Он отрастил длинные волосы и отпустил бороду, как это делали торговцы, он имел при себе также различную утварь, чтобы показать, что торгует ею.

Был у него огромный запас этих изделий из Индии, а также из страны Моголов, выданных вице-королем Индии и самим царем Акабаром. Таков был образ, соответствующий представлению о купце, который имеет право свободно передвигаться, оставаясь при этом христианином²⁵.

Отец Жером Ксаверий, много лет бывший главой Миссии в Моголии, выбрал двух греков, сведущих о странах, через которые они должны были пройти, сопровождая Гоиша в пути.

Один из них по имени *Лео Гримано*²⁶ был священником, владел турецким и персидским языками, второй же являлся купцом по имени *Деметрий*²⁷. Также наняли четырех слуг, рожденных сарацинами, но позже принявших крещение.

Возник вопрос: каким путем идти в Китай? Некоторые утверждали, что существует дорога через Бенгалию, королевство Гарагхат²⁸. Но опытные купцы твердили, что следует выбрать более близкий маршрут – добраться через Лахор-Кашмир по территориям, лояльным Великому Моголу, в царство Кашгар, откуда есть прямой путь к первому торговому городу Катая – месту, где, как уверяли, живут христиане. Ксаверий был весьма заинтересован вопросом, могло ли это государство быть тем самым Катаем Марко Поло и царством известного христианского правителя пресвитера Иоанна²⁹?

Вскоре они добрались до Лахора. Здесь Бенто отпустил слуг, так как пользы от них было мало, и нанял армянина по имени *Исаак*³⁰, проживающего в Лахоре с семьей³¹. Этот Исаак показал себя верным соратником, который оставался рядом с Бенто на протяжении всего путешествия, точно верный Ахат.

Компаньоны тронулись в путь 6-го января 1603 года³². В Лахоре ежегодно снаряжался караван, державший путь в столицу Кашгарии³³ – царства с собственным правителем.

Обычно пускались в дорогу в большом количестве, чтобы защититься от грабителей. В караване, к которому примкнули Бенто и его соратники, насчитывалось более пятисот человек со множеством мулов, верблюдов и повозок. Итак, торговцы отправились во время Великого Поста, проведя месяц в дороге, добрались до города *Атек*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.